

В БАЛХАШЕ чтут имя первооткрывателя Коунрадского месторождения, давшего жизнь комбинату и городу у озера, Михаила Петровича Русакова. Его имя носит улица в поселке горняков, а в городе в его честь названа школа-интернат N 2, где создан музей Русакова.

В 1992 году научная общественность Казахстана широко отметила 100-летие со дня рождения М. Русакова, а в Балхаше состоялась республиканская научно-практическая конференция, посвященная творческому наследию ученого-геолога. Тогда же на берегу озера, которое так любил Михаил Петрович Русаков, был открыт памятник.

Среди почетных гостей были и родственники М. Русакова - его внук Михаил Русаков с матерью Ниной Павловной, оба, кстати, геологи. С этой семьей у балхашцев давняя дружба, в свое время они передали безвозмездно в дар местному историко-краеведческому музею богатый материал о жизни М. Русакова: документы, научные труды, рукописи, личные вещи академика, даже мебель из рабочего кабинета. Понадобился целый вагон для этого бесценного груза.

Многие стенды музея в школе имени Русакова тоже составлены из домашнего архива ученого.

Сравнительно недавно переданы были Балхашу письма М. Русакова, которые были отправлены им из сибирского отделения ГУЛАГа, где он отбывал срок как "враг народа", но где ему позволено было заниматься любимой геологией - вести разведку полезных ископаемых, писать научные труды. По счастью, доброе имя было возвращено Русакову еще при жизни, и уже в 1972 году в Казахстане широко отмечалось его 80-летие.

Вскоре Михаила Петровича не стало.

Однако остались бесценные документы из архива ученого, в том числе и в Балхаше. Не все они представлены в экспозиции, часть хранится в фондах музея. Так, среди балхашских документов наряду с дневниками М. Русакова 1923 года, докладной запиской в Геолком от 1926 года, статьями, журналами, книгой "Медное месторождение Коунрад", изданной в 1934 году, есть "Вестники АН КазССР" за 50-60-е годы, журналы "Наука Казахстана".

Листая страницы архивных документов, испытываешь чувство причастности к истории, понимаешь быстротечность времени и одновременно вечность нравственных ценностей, которые демонстрируют, к примеру, эти уже пожелтевшие свидетельства большой дружбы двух академиков-геологов К. Сатпаева и М. Русакова.

"Академик К.И. Сатпаев. Из доклада на общем собрании АН КазССР 6 декабря 1946 года" - так называется этот малоизвестный документ, хранящийся в фондах Балхашского музея. Доклад предназначался для ученого собрания, однако начало его нетрадиционно:

"Радио, а затем и телеграф принесли сообщение о том, что Президент Академии Наук Казахской ССР Каныш Имантаевич Сатпаев 29 ноября 1946 года избран действительным членом Академии Наук Союза ССР. Этим актом АН СССР включила К.И. Сатпаева в число виднейших ученых нашей Родины. Вместе с тем это величайшая честь для всего коллектива научных работников АН КазССР, организатором и руководителем которой он является. В связи с этим поучительно проследить путь, который прошел К.И. Сатпаев за свои 47 лет жизни (вспомним, что это говорилось в 1946 году - Т.Г.). Он является одним из самых талантливых ученых, выдвинутых казахским народом. Вся его многолетняя деятельность, начиная с 1926 года, тесно связана с крупнейшими проблемами. Из рядового геолога вырос крупнейший теоретик, лучший знаток недр Казахстана, талантливый организатор, широко образованный ученый и государственный деятель".

В этих словах нет ни капли "елея", докладчик искренне восхищается человеком,

с которым работал бок о бок многие годы. Они были друзьями в жизни и единомышленниками в науке, которой оба посвятили свою жизнь. Не случайно именно Русакову было поручено сделать доклад на ученой сессии в том далеком 1946 году.

Михаил Петрович Русаков, получивший блестящее образование в Горной академии Санкт-Петербурга, был не только практиком, но и разработчиком многих, порой неожиданных теорий в геологической науке. Его трудами интересовались в Америке, Германии, он побывал по приглашению своих коллег в ряде стран, что позже ему ставилось в вину при аресте как "врага народа и пособника иностранных разведок".

Даже в этом судьба двух замечательных ученых была схожа: Сатпаев тоже испытал на себе гонения со стороны сталинского

оретических идей, которые отличали К. Сатпаева, отмечал при этом его общественные инициативы, организаторские способности. "В тяжелые военные годы - говорит он в докладе, - К.И. Сатпаев руководит сначала казахским филиалом Института геологических наук. За этот период он собрал большой коллектив крупных ученых, сумел организовать массовую подготовку молодых научных кадров, в первую очередь национальных, а филиал стал центром научной мысли республики, что и привело к решению организовать на его базе Академию Наук Казахстана. К.И. Сатпаев единогласно был избран Президентом Академии".

Как член этой академии М. Русаков не только вместе работает над проблемами геологии республики, но и ближе узнает Каныша Имантаевича, особо отмечая его

М. РУСАКОВ:

"САТПАЕВ - ЛУЧШИЙ ЗНАТОК НЕДР КАЗАХСТАНА"

Грядущее в будущем году 100-летие К. Сатпаева, звезды первой величины отечественной казахстанской науки, привлекает внимание общественности не только к незаурядной личности этого человека, но и к его окружению. Среди ближайших друзей и сподвижников К. Сатпаева и первооткрыватель многих месторождений в Казахстане, ленинградский геолог, действительный член АН КазССР М. Русаков,

режима. Но разве могли они предвидеть, что их в полном смысле самоотверженный труд во благо народа, Родины станет ... причиной неза заслуженных обвинений и преследований? Если оба выстояли, не сломались, то сколько же мужества, силы духа было в этих людях! И формировались эти качества с юности, недаром М. Русаков с таким уважением, неподдельным восхищением говорил в докладе о К. Сатпаеве:

"Став в 1926 году инженером-геологом, К.И. Сатпаев все свои знания и силы посвятил изучению недр родного Казахстана. (Русаков имел право так сказать - он считал себя "старым казахстанцем", немало сделал для развития геологической науки республики, был действительным членом АН КазССР - для него Казахстан был на деле "родным". - Т.Г.).

Сатпаев первым поставил как ученый и производственник проблему "большого Джезказгана", доказал, что запасы металла здесь минимум в 140 раз больше, чем указывалось англичанами в 1916-1917 гг., что ставит Джезказган в первый ряд мировых месторождений меди...

К.И. Сатпаевым выявлены новые районы медного руднения в Центральном и Северном Казахстане, а также крупные ресурсы свинца, подсобное для плавки медных руд металлургическое сырье (огнеупорная глина, кварц, флюсовые железняки и т.д.), ископаемые угли. К концу Джезказганского периода (1926-1941 гг.) К.И. Сатпаев доказал, что неизвестные до него в этом районе такие металлы, как золото, никель, кобальт, молибден могут являться не только объектами геологического изучения, но и крупнейшими источниками, наряду с медью, получения других цветных и редких металлов..."

М. Русаков как геолог высоко ставил талант прогнозирования, обоснование те-

"чрезвычайно широкую эрудицию, широту взглядов, необыкновенную целеустремленность. Сатпаев первым в большой семье советских геологов и разведчиков дал прекрасный пример комплексного подхода к недрам изучаемого им района и в технике производства.

Все методы, приемы, все области научной работы - все это он использует при выполнении своих работ или работ руководимого им коллектива. К.И. Сатпаев ведет и большую пропагандистскую работу, выступает в печати, читает лекции, делает доклады и дает многочисленные консультации промышленным предприятиям Казахстана. Нет нужды и времени перечислять полный список его трудов, отметим лишь, что в научно-литературном творчестве поражает удивительная многосторонность его научных устремлений".

Докладчик отмечает также, что К. Сатпаев является депутатом Верховного Совета СССР, дважды награжден орденом Ленина, орденом Отечественной войны второй степени, ему присвоено звание заслуженного деятеля науки Казахской ССР, но при этом он остается "чрезвычайно скромным и требовательным к себе".

Доклад о звездном пути К. Сатпаева заканчивается обязательной в те годы - ведь шел 1946 год - официальной здравницей: "Слава великому Сталину, создавшему нам, ученым, большую ответственную и интересную жизнь". Краткость здравницы, как бы вскользь упомянутое имя вождя, единственная возможность не словословить, а лишь соблюсти традицию. Оттого и изменилась риторика, хотя только что в докладе о Сатпаеве были и искренность и волнение.

О том, что подозрение Сталина падет и на головы ученых, не могли даже в дурном сне предвидеть ни докладчик, ни тот, в честь кого было устроено чествование на ученом собрании Академии наук Казахстана в 1946 году. А вот последние слова, смело можно сказать, сбылись.

"Большой, ответственной и интересной" была жизнь Каныша Имантаевича Сатпаева и Михаила Петровича Русакова, двух выдающихся ученых, академиков, первооткрывателей недр Казахстана, чьи имена навечно вписаны в историю страны, в том числе и в том давнем документе из музейного архива.

*Тамара ГРИГОРЬЕВА,
наш сборор
г. Балхаш*

НА СНИМКЕ Евгения СЕМЕНОВА: памятник М. Русакову в Балхаше. Рядом с поднимающимся на постамент дедом его внук из Санкт-Петербурга младший Михаил Русаков и Нина Павловна Русакова (вторая слева). 1992 г. Дружба семейной династии геологов Русаковых с балхашцами продолжается. Последняя новость с берегов Невы - готова рукопись книги "Дорога на Коунрад" о М. Русакове. Ее издание было бы кстати к предстоящему 60-летию Балхашского комбината, которое отмечает в этом году. Пока средств нет...